

Вадим Басов

**Ошарашивающие
приключения Вадима Басова
на космодроме БАЙКОНУР
(1960-1963)**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-94
ББК 63.3-8
Б27

Басов В.
Б27 Ошарашивающие приключения Вадима Басова на космодроме БАЙКОНУР (1960-1963) / Вадим Басов – М.: Lennex Corp, — Подготовка макета: ООО «Книга по Требованию», 2013. – 62 с.

ISBN 978-5-518-40448-9

Простой советский парень по призыву в армию попадает служить на космический аэродром БАЙКОНУР. Он ещё не может оценить и патриотично подключиться к этим масштабным достижениям человечества и авантюрно-изобретательно приспосабливается к новым условиям жизни с наибольшей выгодой для себя под девизом: Не человек для космодрома, а космодром для человека. Слава Богу, что космическая программа Советского Союза от этого не пострадала... Однако, чу-

диками Россия переполнена от солдата до главы государства...

Эти не выдуманные воспоминания лишь поверхностно касаются истории мирового ракетостроения и развития сложнейшей инженерной мысли, да и то, с точки зрения рядового и не слишком дисциплинированного солдата. Тем не менее, возможно будут затронуты умы не проснувшихся в эту сторону читателей и обернут их к более

доскональному изучению истории нашей страны и космонавтики в частности. А этот период был совершенно уникальным в истории СССР, да и всего человечества на Земле.

ISBN 978-5-518-40448-9

© Lennex Corp, 2013
© В. Басов, 2013

**Ошарашивающие приключения
Вадима Басова на космодроме
БАЙКОНУР
(1960-1963)**

УДК 821.161.1

ББК 84(2Рос=Рус)6-64

Б 27

Басов, В.

Б27 Ошарашивающие приключения Вадима Басова на космодроме БАЙКОНУР (1960-1963) / Вадим Басов. – М.: Книга по Требованию, 2013. – 62 с.

ISBN: 978-5-518-40448-9

Простой советский парень по призыву в армию попадает служить на Космический аэродром БАЙКОНУР. Он ещё не может оценить и патриотично подключиться к этим масштабным достижениям человечества и авантюрно-изобретательно приспосабливается к новым условиям жизни с наибольшей выгодой для себя под девизом: Не человек для космодрома, а космодром для человека. Слава Богу, что космическая программа Советского Союза от этого не пострадала... Однако, чудиками Россия переполнена от солдата до главы государства...

Эти не выдуманные воспоминания лишь поверхностно касаются истории мирового ракетостроения и развития сложнейшей инженерной мысли, да и то, с точки зрения рядового и не слишком дисциплинированного солдата. Тем не менее, возможно будут затронуты умы не проснувшихся в эту сторону читателей и обернут их к более доскональному изучению истории нашей страны и космонавтики в частности. А этот период был совершенно уникальным в истории СССР, да и всего человечества на Земле.

УДК 821.161.1

ББК 84(2Рос=Рус)6-64

© Вадим Басов, 2013

© Lennex Corp., 2013

Dumbfounded
adventures
Vadim Basov
at the space center
Baikonur

Не служившему в армии сыну Владиславу, а также не желающим служить внукам Дмитрию и Всеволоду, а ещё моему другу Владимиру Урюпину, «скосившему» от армии через прекрасно разыгранный маниакальный психоз (я тренировал обмануть «Алтынку»), и не служившему по непонятным причинам моему бывшему препу в СГУ Сергею Маслову, пишущему стихи и рассылающему их президентам всех стран и конфессий (некоторые на всякий случай отзываються, а Жанна Бичевская записала даже одну его песню на пластинку), а также всем моим трем бывшим женам Светлане, Татьяне, Любе и дочерям Яне, Маше и Насте которые больше всех ахали,

ПОСВЯЩАЮ.

ОТ АВТОРА

Оговорюсь сразу. Я никогда не был каким-то там завербованным агентом контрразведки, ни диверсантом и, вообще, не был отрицательным героем скучной советской действительности. Скорее наоборот. Будучи простым пареньком из еле сводящей концы с концами рабочей семьи (отец электромонтёр, мать буфетчица) я стремился выкарабкаться из сермяжной действительности путём неведанных мне дорог развития тоскующей по красивой жизни личности и приспособления её к настоящей правде жизни. Зачастую такие несанкционированные исследования образов жизни народа и его начальства незаметно переступали черту прописного для того времени Закона. Милиция и КГБ маячили иногда на левом плече. Однако обошлось. Но вот мои рассказы про мою, например, службу в армии на космодроме в Байконуре повергают слушателей в шок, и некоторые просят, чтоб я всё это записал для повторного чтения. И вот я сломался... И как сказал земляк Гагарин: Поехали...

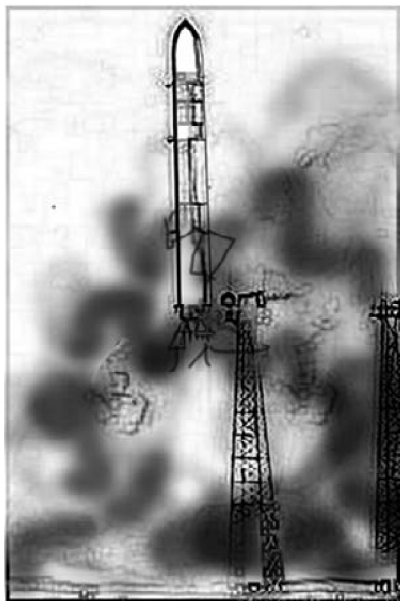

Мои честные армейские байки.

ОДЕКОЛОН

Как вспомню (по беспорядку), так вздрогну (тьфу-тьфу-тьфу).

У всех новобранцев в руках ЧЕМОДАНЫ зачем-то с разной одеждой на все случаи жизни, которую у нас, оказывается, отнимут дембеля (да и вообще все потом дембеля отнимут, даже новую воинскую форму вместе с сапогами, а нам всучат свою изношенную, так что мы сразу и станем тёртыми калачами). У каждого жратвы на неделю (очень пригодилась, ибо везли нас везли... и бросили), бритвы опасные и безопасные, а к ним несколько одеколонов для спасения личности от порезов... ну и водка подмышкой спрятана ... Погрузили в ПУЛЬМАНЫ (вагоны для угля и скота) и в путь... Водку сразу стали отсасывать, чтоб не пропала во сне... Очнулись на остановке в какой-то пустыне (Кара-кум, потом узнали)... Солнце, песок, тушканчики... жара, похмелиться нечем, воды и той нет... и тишина (хотя нет: мы орал, чтоб везли дальше, на службу... знали бы куда везут, орал бы «вези назад», а вернее уже отсюда разбежались бы.. Там тоже в это время разбежались, но менее удачно)... Стояли НЕДЕЛЮ... Как потом выяснилось, там, куда нас везли (площадка 41 полигон №5 Министерства обороны СССР) только что погиб от взрыва на стар-

те межконтинентальной баллистической ракеты Р-16 Маршал НЕДЕЛИН, а с ним еще 250 служивых. (По официальным данным почти в 2 раза меньше. Человек 100 просто не нашли). Митрофана Ивановича Неделина нашли по нагрудной Звезде и замуровали в Кремлевскую стену, остальных на площадку №13 (местное кладбище)...

Катастрофу на космодроме Байконур 24 октября 1960 года на Западе назвали «Катастрофой Неделина». Там за 30 минут до запланированного запуска произошёл несанкционированный пуск двигателя второй ступени

Р-16. Она разрушила баки первой ступени, которые взорвались с расплескиванием компонентов ракетного топлива на сотню метров. В это время люди работали и на ракете и вокруг нее, а Неделин сидел неподалеку от ракеты и не соглашался уйти в укрытие. «Я верю в советскую технику»...

«Ревущая струя огня включившейся второй ступени обрушилась сверху на заправленную первую ступень. Первыми сгорели все, кто находился на многоэтажных предстартовых мачтах обслуживания. Через секунды запылала и первая ступень. Взрыв расплескал горящие компоненты на сотню метров. Для всех, кто был вблизи ракеты, смерть была страшной, но быстрой. Они успели испытать ужас случившегося только в течение нескольких секунд. Ядовитые пары и огненный шквал быстро лишили их сознания. Страшнее были муки тех, кто находился вдали от маршала. Они успели понять, что произошла катастрофа, и бросились бежать. Горящие компоненты, разливаясь по бетону, обгоняли бегущих. На них загоралась одежда. Люди факелами вспыхивали на бегу, падали и догорали в муках, зады-

хаясь от ядовитых и горячих паров окислов азота и диметилгидразина... Стянутым со всех площадок пожарным командам, экипажам санитарных машин и всем, кто поспешил на помощь, открылась страшная картина. Среди тех, кто успел отбежать от ракеты, находились еще живые. Их сразу увозили в госпиталь. Большинство погибших были неузнаваемы. Трупы складывали в специально отведенном бараке для опознания. Прилетевший на следующий день после катастрофы Аркадий Осташев провел в бараке 14 часов, пытаясь опознать своего брата Евгения. Неделина опознали по сохранившейся медали «Золотая Звезда». Тело Коноплева идентифицировали по размерам. Он был выше всех, находившихся на площадке...

Курение спасло жизнь Янгелю, Иосифьяну и всем, кто составил им компанию в курилке, отстоявшей от старта на безопасном

расстоянии... Янгель оказался очевидцем трагедии от начала и до конца. Его ракета уничтожила своих создателей на его глазах. Первое потрясение было столь сильным, что, не получив никаких физических травм, он месяц не мог работать... «Катастрофы и неудачи на ракетных полигонах России.

Сайт: КАПАУСТИН ЯР. <http://www.kap-yar.ru/index.php?pg=401>
(Связь с администратором сайта не найдена).

«Это было грубым нарушением правил техники безопасности при подготовке к пуску ракет. Неумное желание успеть осуществить запуск не до конца подготовленной ракеты к приближавшемуся празднику годовщины Великой Октябрьской социалистической революции привело к тяжелейшей безнаказанной и скрытой от советского народа трагедии.

Катастрофу засекретили, и впервые упомянули о ней в советских средствах массовой информации только в 1989 году. ([http://ru.wikipedia.org/wiki/_\(1960\)\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/_(1960)))

Но мы-то в своем временном убежище, в пультманах то есть, ничего не знали... Хотелось пожрать и выпить... провизия, однако, кончилась... Над нами, странно хихикая, издевались невесть откуда сбежавшиеся поглазеть на чужестранцев малюсенькие кенгуру. Мы взволновались этому странному на жаре похмелью. Но кто-то успокоил, что это еще не «белая горячка», а нормальные белохвостые тушканчики. И тогда, успокоившись, один призывник начал у всех одеколон выпрашивать... и выпивал, чтобы всё-таки испытать настоящих чертей, а не жалкую подделку пустынных миражей... Его так и прозвали - ОДЕКОЛОН... Мы удивлялись его ненормальной ориентации, а потом спохватились и сами допили остальное. А у меня ночью кто-то даже жидкое мыло выпил. Утром мы его по пузырям вычислили. Он этой фауне в лице тушканчиков всю флору испортил в лице верблюжьих колючек. Да и нам, спонтанным исследователям пустынных окрестностей, приходилось в прогулках подозрительно приглядываться...)

Ну а когда мы уже по-настоящему стали солдатами на этой 41 ПЛОЩАДКЕ (Там вся пустыня Кара-кум была усеяна «площадками», т.е. отдельными воинскими частями со своей баллистической ракетой очень дальнего прицела... не скажу на кого мы (в смысле начальники) целились - это военная тайна, за которую могут посадить и мучить до смерти, как моего деда-поляка вместе с Вавиловым в 1937 году в гестаповских застенках города Саратова, за то, что не выдали, видимо, тайну селекции пшеницы

прокуратуру Лысенко (горькая шутка)... вот тогда-то мы и обнаружили, что магазинов на площадке нет, а тем более с водкой... Были только буфеты с парфюмерией для бритья... то есть одеколоны и разные сиреневые воды... А как их использовать мы уже в пульманах научились...

И однажды я не рассчитал силы воздействия этого аж тройного одеколонного змия на молодой не целованный организм... Цепкие церберы отловили меня прямо в День военно-воздушного флота, в момент моего наивысшего восторга к советской ракетной технике, и баллистическим ракетам Р16, в частности... Мой восторг они опустили, а к наполнению организма одеколоном придрались и отвели на ГУБУ... Эта маленькая тюрьма была уже переполнена нарушителями правильного ношения формы одежды. От скуки я уснул и блеванул. Проснулся от шума и драки этих нарушителей за право подышать свежим воздухом через смотровое окошечко в брониро-

ванной двери. На шум пришли часовой и начальник, всех вывели в пустыню, а мне дали половую тряпку. Я вытер все в каталажке и размазал по всей ГУБЕ... При входе на Губу нечистая сила отбрасывала смельчаков назад. Вот так начальники и заключённые потом и просидели возле этой самой Губы до петухов в ожидании ослабления парфюмерной магии. Но тщетно - воняло неделю, а то и дольше. Я нюхать не ходил, а попавшиеся уже после докладывали. А утром пришел подполковник Гусеница посмотреть, кого наловили.

- За что? - спросил он, проходя мимо меня.

Я (на вытяжку): - Нарушение формы одежды.

- Да? А я слышал, ТОГО... - и он провел тыльной стороной ладони под горлом.

Интуиция отчаянно пихнула меня обратиться на удачу:

- Товарищ полковник (льстивое повышение в звании)! Возьмите на поруки!!! В жизни в рот гадость не возьму...

Полковник как-то оторопел от такой наглости, а потом вдруг сказал начальнику губы:

- Отпустить.

...и меня выпустили... а пацаны остались пропитывать правильным запахом зелёную форму одежды. Противно всё это, конечно, а потому за изощрения в словах простите. Банально вовсе не пишется. Стыдно.

«- А были в истории космодрома анекдотические случаи?

- Сколько угодно. Скажем, такой. На 1957 год помощник Королева заказал цистерну спирта - 12 тонн для промывки систем и прочее. А израсходовали только 7 тонн. Что делать? Ведь знали, что Госснаб СССР на очередной год выделит не больше «расхода». Помощник вызвал бульдозер, вырыли возле цистерны яму и туда слили оставшийся спирт. Засыпали песком. Но кто-то разнюхал, разгрёб песок... Черпали прямо котелками. Так на полигоне, где царил сухой закон, появилась выпивка. Правда, порядок навели быстро - остатки спирта просто-напросто выжгли. А Сергей Павлович потом еще долго вздыхал: «Вот стыд-то какой, такое добро и в землю!»

<http://soviet-life.narod.ru/Page.chronicles/Baykanyr.html> ТАЙ-
НЫ БАЙКОНУРА